

УДК 811.511.143

DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-2-251-259

Периодизация детского возраста в мансийской языковой картине мира: сопоставительный аспект

О. Ю. Динисламова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
o.dinislamova@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена анализу периодизации детского возраста в мансийской языковой картине мира в сопоставлении с русской в лингвокультурологическом аспекте.

Цель: выявить пласт лексики мансийского и русского языков, называющей или характеризующей различные периоды детского возраста; провести лингвокультурологический анализ культурных коннотаций устойчивых единиц сопоставляемых языков.

Материалы исследования: лексические и фразеологические единицы мансийского (северный диалект) и русского языков.

Результаты и научная новизна. В предлагаемой статье содержатся материалы, предвещающие семантическое моделирование детского возраста в мансийской и русской языковой картине мира. В результате проводимого исследования выявлены и отобраны лексические и фразеологические единицы, репрезентирующие различные периоды детского возраста; определено лексико-семантическое пространство границ и периодов детского возраста; произведено наполнение данного лексико-семантического пространства соответствующими лексемами и устойчивыми выражениями; проведён лингвокультурологический анализ культурных коннотаций устойчивых единиц с выявлением культурных кодов. Научная новизна заключается в том, что в работе впервые предпринимается анализ данной возрастной группы с точки зрения его репрезентации в разносистемных языках.

Ключевые слова: возраст человека, периоды возраста, детский возраст, мансийский язык, русский язык, фразеологизмы.

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках государственного задания по теме «Идеографическое представление лексики языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: концепция, методика, лексикографическая практика». Автор статьи выражает благодарность рецензентам и информантам.

Для цитирования: Динисламова О. Ю. Периодизация детского возраста в мансийской языковой картине мира: сопоставительный аспект // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 251–259.

Periodization of childhood in the Mansi language picture of the world: comparative aspect

O. Yu. Dinislamova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
o.dinislamova@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the analysis of the periodization of childhood in the Mansi language picture of the world in comparison with the Russian in the linguistic and cultural aspect.

Objective: to identify the layer of vocabulary of the Mansi and Russian languages naming or characterizing different periods of childhood; to conduct a linguoculturological analysis of the cultural connotations of idioms of the compared languages.

Research materials: lexical and phraseological units of the Mansi (Northern dialect) and Russian languages.

Results and novelty of the research: the article contains materials that precede the semantic modeling of childhood in the Mansi and Russian language picture of the world. As a result of the research, lexical and phraseological units naming or characterizing various periods of childhood were identified and selected; the lexical and semantic space (LSS) of boundaries and periods of childhood was determined; this LSS was filled with appropriate lexemes and idioms; a linguoculturological analysis of cultural connotations of idioms was carried out with the identification of cultural codes. The scientific novelty lies in the fact that the work for the first time attempts to analyze this age group from the point of view of its representation in multi-system languages.

Key words: human age, age periods, child age, Mansi language, Russian language, phraseological units.

Acknowledgements: the research was supported by the Ministry of Education of the Russian Federation as part of a state task (project «Ideographic Representation of Vocabulary in the Languages of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia: Concept, Methodology, and Lexicographic Practice»). The author expresses gratitude to the reviewers and informants.

For citation: Dinislamova O. Yu. Periodization of childhood in the Mansi language picture of the world: comparative aspect // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (2): 251–259.

Введение

В работах отечественных исследователей достаточно широкое освещение получила вербализация возрастных концептов средствами разных языков. Исследователи проводят анализ макроконцепта «возраст» с изучением семантики единиц лексико-семантических полей [1; 5; 9; 10; 12; 14; 15; 24], а также отдельные микроконцепты, детализирующие различные возрастные периоды [2; 3; 7; 11; 20].

Наиболее типичные культурные и ментальные стереотипы о возрасте находят своё отражение в системах национальных языков. В семантике языковых единиц зафиксированы разнообразные, в том числе оценочные, представления о возрасте, характеризующие культуру и обыденное сознание. Ю. Ю. Литвиненко видит своеобразие концепта *возраст* в его «богатом аксиологическом содержании: возраст человека является объектом оценки как в аспекте внешнего облика, так и в аспекте внутренних, духовных, умственных качеств» [12, 7].

П. А. Щербо отмечает, что «лексема *возраст* имеет в своей семантической структуре два основных компонента: 1) время, прожитое от момента рождения; 2) определённый период жизни» [24, 15]. С точки зрения языкового выражения особый интерес представляет второй компонент лексемы, поскольку восприятие определённых периодов жизни человека в высокой степени обогащено множеством различных стереотипов, ассоциаций и устойчивых представлений.

Проведение подобного рода исследования обусловлено теоретической и практической необходимостью фиксации, систематизации, описания рассматриваемых лексических и фразеологических единиц (ФЕ) мансийского языка и их сопоставления с ФЕ иной языковой системы (в данном случае русской). Практическая значимость определяется также возможностью использования его результатов в лексикографической практике.

В соответствии с целью исследования в статье ставятся и решаются следующие задачи: отбор лексических и фразеологических единиц,

называющих или характеризующих различные периоды детского возраста; определение лексико-семантического пространства (ЛСП) границ и периодов детского возраста; наполнение данного ЛСП соответствующими лексемами и устойчивыми выражениями.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили лексические и фразеологические языковые единицы мансийского (северный диалект) и русского языков лексико-семантической группы (ЛСГ) «детский возраст». Мансийский языковой материал извлечён преимущественно из картотеки автора, мансийских фольклорных текстов и научных трудов [17; 18; 22] (63 ФЕ и устойчивых выражений). Языковые единицы русского языка получены методом сплошной выборки из фразеологических (18 ФЕ) и толковых словарей русского языка.

В работе использованы методы полевого исследования, сплошной выборки, опроса информантов (анкета, интервью, беседа). Собственно лингвистическими методами являются методы семантического определения, компонентного и лингвокультурологического анализа, фразеологический метод идентификации, а также сравнительно-сопоставительный и описательный методы.

Результаты

Для проведения анализа языкового материала необходимо определить, что понимается под термином *возраст*, и какие возрастные периоды выделяются учёными.

В Толковом словаре русского языка представлены следующие значения понятия *возраст*: «1) период, ступень в развитии, росте кого-нибудь или чего-нибудь; 2) количество прожитого времени, лет» [16, 564].

Ядром лексико-семантического поля *возраст* в сопоставляемых языках являются следующие лексемы: манс. *яныт* ‘величина/величиной, возраст/возрастом’, «*jānit* ‘nagyságu’ – величина, размер» [28, 147], например, *янытэ мǎнь* ‘маленький,

молодой (букв.: возраст=его маленький)»; *пора* '1) время; 2) пора; 3) срок', «*rogä* 'ког' – возраст, период, время» [28, 456], например, *яныг пора* 'взрослый возраст, зрелость (букв.: большая пора)'; *нот* '1) век; 2) срок; 3) возраст', например, *нотэ хоса* 'долгожитель (букв.: век=его долгий)'; *тāl* 'год, зима', например, *лов тāl яныт* 'возрастом десяти лет (букв.: десяти годов (зим) величиной)'; рус. *возраст* (см. *преклонного возраста*), *год* (см. *в годах*), *лета* (см. *средних лет*), *век* (см. *доживать век*), *день* (см. *на закате дней*).

Исследуя возраст человека в семантическом пространстве хантыйского языка, В. Н. Соловар отмечает, что «осознав себя как временное, невечное существо, подверженное изменениям, человек пришёл к пониманию необходимости различения отрезков собственной жизни» [21, 56] Действительно, разграничение возрастных периодов является общим феноменом практически во всех культурах [1; 5; 9; 10; 12; 14; 15; 17; 21; 22; 24].

В исследовании А. Т. Ашхаравы отмечено, что «в современном русском литературном языке имеются обозначения девяти возрастных периодов: *младенчество*, *детство* (устар. *ребячество*, разг. *малолетство*), *подростковый возраст* (устар. *отрочество*), *юность*, *молодость* (устар. *младость*), *взрослость*, *пожилой возраст*, *старость*, *преклонный возраст*» [2, 60–61], из которых наиболее значимыми для русского языкового сознания считаются *детство*, *молодость*, *зрелость* и *старость*.

В мансийском языке в отличие от русского отсутствуют отдельные лексемы для номинации возрастных периодов, что обусловило иной набор языковых репрезентантов этапов жизни человека: *мāнь пора* 'младенчество, детство (букв.: маленькая пора)', *мāньлат пора* 'отрочество, юность, молодость (букв.: молодая пора)', *яныг пала* 'взрослость, зрелость (букв.: большая половина)', *матум пора* 'старость (букв.: старая пора)'.
Исследователи выделяют несколько периодов детского возраста: «период новорожденности; период грудного возраста (до конца первого года жизни); период раннего детства (от 1 года до 3 лет); первый период детства (от 3 до 7 лет) – дошкольный возраст; второй период детства (младший школьный возраст) – девочки от 7 до 11 лет, мальчики от 7 до 12 лет; старший школьный период – девочки с 12 лет, мальчики – с 13 до 18 лет» [4, 185].

В целях удобства анализ языковых единиц будет проводиться в соответствии со следующими периодами детского возраста: *младенчество* (период новорожденности и грудной возраст), *раннее детство* (от 1 года до 3 лет), *детство* (от 3 до 12–13 лет) и *юность* (от 12–13 до 18 лет).

В мансийском языке в смысловых блоках *младенчество* и *раннее детство* (*мāнь пора*) выделяются лексемы *мāнь* 'младенец', *мāня* 'младенец, малыш/малышка', «*сиси* 'младенец'» [19, 56], «*иуцукве* 'младенец'» [18, 377], *мāнит* 'младенец, малыш/малышка', *мāньрись* 'младенец, малыш/малышка' (уменьш.-ласк.), *мāнют* 'младенец, малыш/малышка'; в смысловом блоке *детство* (*мāнь пора*) – *нāврам* 'ребёнок, дитя', *кой* 'дитя', *койрись* 'дитятко', *āги* 'девочка', *āгирись* 'девчушка' (уменьш.-ласк.), *пыг* 'мальчик', *пыгрись* 'мальчик' (уменьш.-ласк.), *āги-пыг* 'дети' (от *āги* и *пыг*); в смысловом блоке *юность* (*мāньлат пора*) – *мāньлат* 'подростки; дети, перешедшие за середину детского возраста', *āги* 'девушка', *пыг* 'парень', *аюм-китум* 'подростки (букв.: юноша и девушка) двое пьющие (сосущие)'.
В русском языке идентификаторами носителей возрастных признаков являются следующие базовые лексемы: в смысловом блоке *младенчество* и *раннее детство* – *новорожденный*, *младенец*, *грудничок*, *малыш*, *малышка*, *лялька*, *молокосос*; в смысловом блоке *детство* – *дитя*, *чадо*, *ребёнок*, *мальчик*, *девочка*; в смысловом блоке *юность* – *отрок*, *подросток*, *тинэйджер*, *юноша*, *девушка*.

В мансийском языке периоды *младенчества* и *раннего детства* обозначаются посредством следующих устойчивых выражений: ФЕ *устьы самын патум нāврам* 'новорожденный ребёнок (букв.: только что на глаза упавший (появившийся) ребёнок)', «*люль сāн хуйнэ нāврам* 'новорожденный ребёнок (ребёнок от момента рождения до отпадения пупка) (букв.: в плохой берестяной коробочке спящий ребёнок)'» [22, 315], *эти āпат хуйнэ нāврам* 'грудной ребёнок (букв.: в ночной люльке спящий ребёнок)', *āпат (хуйнэ) нāврам* 'ребёнок грудного возраста (букв.: в люльке (спящий) ребёнок)', *ванксау нāврам* 'ребёнок грудного возраста (букв.: ползающий ребёнок)', *сякв няртнэ нāврам* 'ребёнок грудного возраста (букв.: грудь сосущий ребёнок)', ФЕ *пительмияге иу ома сяквитыныг* '1) ребёнок грудного возраста; 2) молодой, неопытный (букв.: губы=его ещё в материнском молоке)', ФЕ *луньсиу пуукла кой* 'младенец, у которого только прорезаются

зубы (букв.: со слюнявыми зубами младенец)’, *пунктāl нъяврам* ‘грудной ребёнок (букв.: беззубый ребёнок)’, *кātыу нъяврам* ‘грудной ребёнок (букв.: ручной ребёнок)’, *пул няртнэ нъяврам* ‘младенец (букв.: сосущий еду (через тряпицу) ребёнок)’, *ёмасам нъяврам* ‘ребёнок старше 1 года (букв.: ступивший (ногами) ребёнок)’, *потыртан яныт нъяврам* ‘ребёнок возрастом 2–3 лет (букв.: возраста говорения ребёнка)’, *ань таквитэ такви тотытэ* ‘ребёнок старше 1 года (букв.: сейчас сам себя несёт (самостоятельно начавший ходить ребёнок))’.

Посредством устойчивых выражений репрезентирован и собственно период детства: *хāйтыгтан нъяврам* ‘ребёнок возрастом 4–6 лет (букв.: бегающий ребёнок)’, *сāйтыу нъяврам* ‘ребёнок возрастом 4–6 лет (букв.: понимающий (соответствующий своему возрасту) ребёнок)’, *колкан хосгын яныт нъяврам* ‘ребёнок возрастом 5–7 лет (букв.: возраста подметания пола ребёнок)’, ФЕ *ёмас яныт* ‘ребёнок возраста 7–8 лет (букв.: хорошей величины)’, «*туп пувнэ яныт нъяврам* ‘ребёнок возрастом 7–10 лет (букв.: возраста держания весла ребёнка)» [ПМА: Садомин П. С.], *днтас вārнэ яныт нъяврам* ‘ребёнок возрастом 7–10 лет (букв.: возраста помощи делания ребёнка)’, *кон хāйтыгтан яныт нъяврам* ‘ребёнок возрастом 7–10 лет (букв.: возраста бегания на улице ребёнка)’, «*пувинтахтын яныт нъяврам* ‘ребёнок возрастом 10–12 лет (букв.: возраста помощи по хозяйству (трогания) ребёнка)» [ПМА: Хатанева О. И.], *тыхдтал дсьнэ тāглэ хдлыт хот-арыгты* ‘растёт не по дням, а по часам (букв.: сегодня имеющаяся одежда завтра не нужна)’ фольк.

В пределах рассматриваемого возрастного периода выделяются три фразеологических синонимических блока с дополнительными оттенками значений:

– маленький ростом: манс. ФЕ *мāнл туп нэглум* ‘маленький (возрастом) (букв.: от земли чуть появился)’, ФЕ *туп ндх нэглум лāхыс* ‘маленький (возрастом) (букв.: только вверх поднявшийся гриб)’, *мāнь вās пыгрись* ‘маленький ребёнок (букв.: маленький утёнок)’, ФЕ *мāнь лāхыс* ‘маленький (возрастом) (букв.: маленький гриб)’, ФЕ *пāнт лāхыс* ‘маленький (возрастом) (букв.: плоский гриб)’, ФЕ *хул охса* ‘маленький (возрастом) (букв.: рыбы кусочек)’, *пāквсам яныт* ‘маленький (букв.: с кедровый орех величиной)’, *пилсам яныт* ‘миниатюрный, маленький (букв.: с ягуду величиной)’, *сак яныт* ‘маленький (букв.:

с бусинку величиной)’, *сёхри яныт койрись* ‘маленький ребёнок (букв.: величиной с тонкий ножичек дитятко)’ фольк., *суйпил лўпта яныт* ‘маленький (букв.: с брусничного листа величиной)’, *сāлы паль яныт* ‘маленький, невысокий (букв.: с оленьего ушка величиной)’ фольк., *āмп лэг яныт* ‘маленький, невысокий (букв.: с собачий хвост величиной)’ фольк., *лэуын лэг яныт* ‘маленький, невысокий (букв.: с беличий хвост величиной)’ фольк., *туля яныт* ‘маленький (букв.: с напёрсток величиной)’, *тулэвыл яныт* ‘маленький (букв.: с палец величиной)’ и его вариация *яныг тулэвыл яныт* ‘невысокий, низкий (букв.: с большой палец величиной)’; рус. *под стол пешком ходит, от горшка два (три) вершка, чуть от земли видать (видно), от земли не видать (не видно), ростом не вышел, девочка-дюймовочка, мальчик-с-пальчик, метр без кепки, метр с кепкой, аршин с шапкой, мужичок с ноготок, с ноготок;*

– маленький по возрасту, и, как следствие, неопытный, наивный: манс. ФЕ *пасан ёлы-пāлн иу ёми* ‘маленький (возрастом) (букв.: под стол ещё ходит)’, ФЕ «*кūr аланыл ат нэгли* ‘маленький (возрастом) (букв.: верха печки не достаёт)’» [6, 33], ФЕ *мўни кёр нёлэт ханы* ‘1) маленький (возрастом); 2) молодой, неопытный (букв.: яйца скорлупа под носом=его висит)’, ФЕ *нёлэ иу кирпыу* ‘маленький (возрастом) (букв.: нос=его ещё с корочкой соплей)’, ФЕ *нёлэ сэгункв иу ат хасы* ‘маленький (возрастом) (букв.: нос=свой ещё вытирать не умеет)’, ФЕ *полхыу нёл* ‘маленький (возрастом) (букв.: сопливый нос)’ и его вариация ФЕ *нёлэ иу полхыу* ‘1) маленький (возрастом); 2) молодой, неопытный (букв.: нос=его ещё сопливый)’; ФЕ *полхыу-луньсиу* ‘ребёнок младшего возраста (букв.: сопливый-слюнявый)’, рус. *желторотый птенец, неоперившийся птенец, под стол пешком ходит, молоко на губах не обсохло;*

– слабый по причине малолетства, молодости для понимания или выполнения чего-либо: манс. «*луве-нэвле иу вāгтāl (нэвлам)* ‘ребёнок младшего возраста (букв.: кости-мышцы ещё слабые (вялые))» [ПМА: Долейко Н. С.]; рус. *мало каши ел, нос не дорос;*

В обеих языковых картинах мира (ЯКМ) некоторые фразеологизмы содержат комбинации признаков, и поэтому в понимании мансийского и русского народов маленький возраст и маленький рост ребёнка универсально сопутствуют такому признаку как *неопытность* (манс. *мўни кёр нёлэт ханы* ‘1) маленький (возрастом); 2) молодой, неопытный (букв.: яйца скорлупа под

носом=его висит)’, *пительмияге иу ома сякви-тыңыг* ‘1) ребёнок грудного возраста; 2) молодой, неопытный (букв.: губы=его ещё в материнском молоке)’, рус. *нос не дорос, молоко на губах не обсохло*).

Период *юности* в мансийском языке представлен следующим рядом устойчивых единиц: манс. *сыстам а́ги* ‘девочка до наступления регул (букв.: чистая девочка)’, *кон патум а́ги* ‘девочка до наступления регул (букв.: наружу выпавшая девочка)’, *а́сен нётнэ яныт* ‘ребёнок возрастом старше 12 лет (букв.: возраста помощи отцу ребёнок)’, *ся́нен нётнэ яныт* ‘ребёнок возрастом старше 12 лет (букв.: возраста помощи матери ребёнок)’, *вбраян яныт няврам* ‘ребёнок возрастом 14–16 лет (подросток) (букв.: возраста охоты ребёнка)’, *хум няврам* ‘мальчик возрастом 14–16 лет (подросток) (букв.: мужчина ребёнка)’, *аюм-китум а́ги* ‘девочка-подросток (букв.: слабая (неокрепшая, неважная) девочка (девушка)’, *у́ринэ́кван нахвасавес* ‘девочка в возрасте появления первых регул (букв.: вороной клонута)’, *аюм-китум ныг* ‘мальчик возрастом обучения приёмам охоты, приобщения к родовым святыням (букв.: слабый (неокрепший, неважный) мальчик (юноша)’, ФЕ *ма́нь пум* ‘подростки, молодые люди (букв.: молодая (маленькая) трава)’. Затем, по достижении юношеского возраста, мальчики и девочки переходят в последнюю фазу детского периода: *яныгмам няврам* ‘подросток (букв.: выросший ребёнок)’, *тох тэ́лум а́гит-ныгыт* ‘подростки (букв.: подросшие девушки-юноши)’, ФЕ «*тох тыгыл тыламлам а́ги* ‘молодая девушка (букв.: так (таким образом) отсюда вспорхнувшая девушка)’, *тох тэ́лум ныг* ‘юноша, молодой человек (букв.: так (таким образом) появившийся (пробившийся, проросший) мальчик)» [17, 185], *лэ́сьмум а́ги* ‘девушка, готовая к замужеству (букв.: окрепшая девушка)’. В русском языке для обозначения юношеского возраста используются устойчивые сочетания *молодой человек, молодые люди, безусый юнец, молодозелено*.

Представленный материал позволяет установить, что мансийский язык чрезвычайно богат разнообразными устойчивыми выражениями, репрезентирующими детский возраст, в том числе, посредством фразеологизмов. Большой группой представлен пласт лексики, относимой к половозрастной терминологии, широко использующейся в мансийском языке. Данные единицы систематически воспроизводятся в мансийской речи и фольклоре, но при этом не являются фразеологизмами

в полном значении его определения. С. А. Попова, исследуя половозрастную градацию у манси, отмечает, что «каждая возрастная группа получает своё название, соответствующее не возрасту по годам (у манси не принято вести счет возрасту и количеству всего живого), а биологическому возрасту и физическому состоянию индивида» [17, 180]. Несмотря на то, что данные выражения обладают основными признаками фразеологизма – устойчивостью лексического состава, воспроизводимостью в готовом виде, раздельнооформленностью, семантической целостностью, номинативностью, – они, тем не менее, лишены таких его конститутивных признаков как образность, экспрессивность и метафоричность (ср. *ванксау няврам* ‘ребёнок грудного возраста (букв.: ползающий ребёнок)’ и ФЕ *устьты самын патум няврам* ‘новорожденный ребёнок (букв.: только что на глаза упавший (появившийся) ребёнок)’).

В отечественной и зарубежной научной литературе к настоящему времени широкое освещение нашли вопросы семиотики культуры [13; 25; 26; 27; 29]. М. Л. Ковшова отмечает, что «центральным для лингвокультурологической парадигмы исследования является понятие *код культуры*, вытекающее из представления о культуре как о семиотической системе. С этой точки зрения мир – природа, артефакты, внешние качества и внутренние свойства человека – обретают в процессе их освоения и познания семиотический смысл» [8, 60].

Представленный языковой материал мансийского и русского языков позволил установить, что в рассматриваемых ЯКМ реализуется *соматический код культуры*, что свидетельствует о том, что названия частей тела обладают высокой фразеобразовательной активностью. Различные периоды детского возраста в мансийской ЯКМ репрезентируются посредством следующих соматических компонентов: *сам* ‘глаз’, *пительми* ‘губы’, *пунк* ‘зуб’, *паль* ‘ухо’, *лув* ‘кость’, *нёвиль* ‘мясо’, *нёл* ‘нос’, *ла́гыл* ‘нога’, *ка́т* ‘рука’, *яныг тулэ́выл* ‘большой палец’, *тулэ́выл* ‘палец’, *лэ́г* ‘хвост’. В русском языке в составе фразеологизмов, репрезентирующих детский возраст, выявлено всего четыре соматизма: *губы, нос, пальчик* и *ноготь (ноготок)*. Соответственно, универсальными для исследуемых ЯКМ являются соматические компоненты *губы, нос* и *палец*. Понятийную сторону данных компонентов составляет комбинация признаков *несамостоятельный, незрелый, маленький возрастом* и *маленький ростом*.

Образную сторону периодов, выделяемых в детском возрасте, формируют устойчивые ассоциации с *антропоморфизмами*: манс. *съянь* ‘мать’, *ома* ‘мать’, *аьсь* ‘отец’, *хум* ‘мужчина’, *койрись* ‘дитя, дитяtko’, *няврам* ‘ребёнок’, *аги* ‘девочка’, *пыгрись* ‘мальчик’; рус. *человек, люди, девочка, мальчик*. Посредством универсальных лексем *аги* – *девочка* и *пыгрись* – *мальчик* в сопоставляемых языках выявляется *антропно-семейный* код культуры (по классификации Л. В. Савченко).

Одним из значимых для выражения идеи ценностного значения является *артефактивный* код культуры. Так, для указания на маленький возраст и рост ребёнка в рассматриваемых ЯКМ используются такие артефакты (искусственно созданные объекты) как: манс. *сан* ‘берестяная коробочка’, *кур* ‘печь’, *колкан* ‘пол’, *пасан* ‘стол’, *пул* ‘мешочек с едой для сосания младенцами’, *сак* ‘бусинка’, *сэхри* ‘тонкий ножик’, *туля* ‘напёрсток’, *туп* ‘весло’, *апа* ‘люлька’; рус. *кепка, шапка, горшок, стол*, где общим для обеих лингвокультур является артефакт *пасан* – *стол*.

Перечисленные реалии мансийской ЯКМ преимущественно представляют собой предметы, связанные с повседневным хозяйственным бытом и конструкционными элементами дома. Таким образом, в мансийском языке реализуется артефактивно-вещный и архитектурный коды. Русская ЯКМ представлена артефактивно-вещным и вещно-костюмным кодами культуры (по классификации В. Н. Телия).

Зоонимический код в мансийском языке реализуется в составе ФЕ посредством отождествления маленького роста ребёнка с размерами небольших животных или частями их тела (например, с хвостом или ухом), а также с птицами и рыбами в виде зоонимов: манс. *салы* ‘олень’, *амп* ‘собака’, *лэнын* ‘белка’, *вас пыгрись* ‘утёнок (букв.: утки сын)’, *хул* ‘рыба’. Зоонимический код культуры в русской ЯКМ представлен единственным зоонимом *птенец*. Следовательно, общечеловеческим для рассматриваемых лингвокультур является образ *птенец*. В целом, представления, связанные с птицами, с глубокой древности занимают одно из важнейших мест в культуре и мировоззрении мансийского и русского этносов (см. манс. ФЕ *уринэкван нахвасавес* ‘девочка в возрасте появления первых регул (букв.: вороной клюнута)’, ФЕ *пители патта няврам* ‘младший ребёнок в семье (букв.: гнездышка дна ребёнка)’; рус. *неоперившийся птенец, желторотый птенец*).

Фитоморфный код культуры выявлен только в мансийском языке при сравнении маленького роста детей с растениями и их компонентами в виде следующих флоронимов: манс. *паквсам* ‘кедровый орех’, *пилсам* ‘ягода’, *суйпил лупта* ‘брусничный лист’, *лахыс* ‘гриб’, *пум* ‘трава’.

Символическое значение *зелёного* цвета ассоциируется с юностью, неопытностью, наивностью (ср. рус. *молодо-зелено*). В мансийском языке символика зелёного цвета в опосредованном виде присутствует в образе молодой травы, имеющий ярко-зелёный цвет (*мань пум* ‘подростки, молодые люди (букв.: молодая (маленькая) трава)’). При этом если в мансийском языке данный цвет обладает символическим значением свежести, обновления, наполненности энергией и жизненной силой, то в русской ЯКМ он «приобретает определённую негативную коннотацию: (неопытен, не искушён, несведущ в чём-либо, легкомыслен по молодости лет» [23, 252]. Кроме того, символом юности, неопытности, незрелости в русской лингвокультуре является *жёлтый* цвет (ФЕ *желторотый птенец*).

Внутренние образы манс. ФЕ *манл туп нэглум* ‘маленький (возрастом) (букв.: от земли чуть появился)’ и рус. *от земли не видать (не видно), чуть от земли видать (видно)* соотносятся с природно-ландшафтным и пространственным кодами культуры. В данных примерах земля выступает как источник осмысления мира, а рост человека измеряется сообразно с его положением относительно земли.

Одним из самых важных и древних компонентов материальной культуры манси и русских является *пища*. Явления гастрономической культуры представлены во фразеологическом фонде сопоставляемых языков в виде следующих компонентов: манс. *сякв* ‘молоко’, *муни* ‘яйцо’, *пул* ‘мешочек с едой для сосания младенцами (букв.: кусок)’; рус. *молоко, каша*. Как видно, в сопоставляемых лингвокультурах грудной возраст, как и во многих других, ассоциируется с *материнским молоком*.

Отличием русской ЯКМ от мансийской является наличие в ней фразеологизмов, содержащих в составе наименования *мер длины* при описании маленького роста детей: *дюйм (дюймовочка), метр, вершок, аршин*.

Обсуждение и заключение

Представленный материал, в целом, демонстрирует, что в мансийской ЯКМ детский возраст

представлен более детализировано (63 образных устойчивых выражения), чем в русской. Количество устойчивых выражений, отражающих представления представителей русского лингвокультурного сообщества о детском возрасте и его периодах, весьма невелико (18 ФЕ). При этом в большинстве из них, так или иначе, выражается идея несамостоятельности ребёнка. В то же время в русском языке отмечается чёткое и детальное разграничение периодов детского возраста, номинируемых числом лексем, значительно превосходящим мансийский язык. Такое неравномерное количественное распределение лексем и фразеологизмов в языках данной группы выявляет различия в национально-культурном восприятии детского возраста, а также позволяет сделать вывод о том, что мансийская лингвокультура склонна более вербализовать детский возраст посредством образных выражений, нежели лексемами, как в русском языке.

Анализ устойчивых сочетаний показал, что в отличие от мансийской во фразеологической системе русского языка находят отражение не все периоды детского возраста. Так, по каким-то причинам практически не объективируются такие возрастные категории как подростковый период и юность.

Ведущим средством выражения периодов детского возраста являются метафорические номинации антропоморфного, артефактивно-вещного, природно-ландшафтного, зоонимического, фитонимического, гастрономического, цветового, пространственного и др. кодов культуры.

Ценностную сторону рассматриваемой возрастной категории составляет преимущественно положительно-оценочное отношение детству как периоду жизни человека мансийским лингвокультурным сообществом. В русском языке периоды детства, юности, молодости ассоциируется с неопытностью, незнанием, несамостоятельностью, и в этом смысле приобретают определённую негативную коннотацию.

Сокращения

манс. – мансийский язык, рус. – русский язык, уменьш.-ласк. – уменьшительно-ласкательное

Список источников и литературы

1. Авдеева О. А. Средства выражения концепта «возраст» в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2008. 22 с.
2. Ашхарава А. Т. Концепт «дитя» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2002. 202 с.
3. Блинова И. С. Концепт «старость» в русской и немецкой лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009. 210 с.
4. Ваганов П. Д., Яновская Э. Ю., Манджиева Э. Т. Периоды детского возраста // Российский медицинский журнал. 2018. № 24(4). С. 185–190.
5. Диас Е. Фразеологические единицы, обозначающие возраст человека, в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2019. 19 с.
6. Динисламова О. Ю. Языковая репрезентация роста человека в мансийской и русской фразеологических картинах мира // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 30–39.
7. Каложная И. А. Концепт «детство» в немецкой и русской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 229 с.
8. Ковшова Ю. Л. Анализ фразеологизмов и коды культуры // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2008. Т. 67. № 2. С. 60–65.
9. Крючкова Н. В. Концепты возраста (на материале русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2003. 252 с.
10. Лаптева О. Е. Вербализация концепта «возраст» в португальском языке: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2021. 246 с.
11. Лебедева М. Ю. Концептуальное поле «детство» и его репрезентация в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2013. 260 с.
12. Литвиненко Ю. Ю. Концепт возраст в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2006. 22 с.
13. Лотман Ю. М. Семиосфера. С.-Петербург: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
14. Любина И. М. Аксиология концепта «возраст» в русской, британской и американской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006. 205 с.
15. Марзук Ф. А. Способы вербализации понятия «возраст» в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2008. 21 с.

16. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 100 000 слов, терминов и выражений. М.: Мир и образование, 2014. 1376 с.
17. Попова С. А. Половозрастная терминология в представлениях и фольклоре северных манси // Сибирский сборник – 2, к юбилею Евгении Алексеевны Алексеенко. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 179–190.
18. Попова С. А. Понятие «мать» в мировоззрении и фольклоре северных манси // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 373–382.
19. Ромбандеева Е. И. Современный мансийский язык: лексика, фонетика, графика, орфография, морфология, словообразование: монография. Тюмень: ФОРМАТ, 2017. 318 с.
20. Салимьянова И. В. Образ пожилого человека в русской языковой картине мира: дисс. ... канд. филол. наук. Омск, 2011. 245 с.
21. Соловар В. Н. Возраст в семантическом пространстве образа человека как компонент языковой картины мира хантов (на материале казымского диалекта) // Вестник угроведения. 2011. № 4(7). С. 56–60.
22. Сподина В. И. Человек и Время в угорско-самодийской картине мира (на материалах хантов, манси и ненцев): дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2018. 490 с.
23. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1986. 543 с.
24. Щербо П. А. Особенности вербализации концепта «возраст» в системах типологически разных языков: на материале английской, французской и русской лексики: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2008. 235 с.
25. Chandler D. Semiotics: The Basics. London: Routledge, 2002. 273 p.
26. Clarke D. Sources of Semiotic. Readings with Commentary from Antiquity to the Present. Carbondale: University of Southern Illinois Press, 1990. 208 p.
27. Hess-Lüttich Ernst and Roland Posner (eds). Code-Wechsel. Opladen: Westdeutscher Verlag. 1990. 298 p.
28. Munkácsi Bernát. Wogulisches Wörterbuch / B. Munkácsi, B. Kálmán. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 950 lap.
29. Trusk R. L. Key Concepts in Language and Linguistics. London, New York: Routledge, 1999. 378 p.

Полевые материалы автора

ПМА 1 – Экспедиция в п. Сосьва Берёзовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, июнь 2019 г. (Информанты (среднесосьвинские манси): П. С. Садомин, 1957 г. р.; О. И. Хаганева, 1964 г. р.; Н. С. Долейко, 1968 г. р.).

References

1. Avdeeva O. A. *Sredstva vyrazheniya koncepta «vozzrast» v anglijskom yazyke* [Means of expression of the concept «age» in the English language]. Saint-Petersburg, 2008. 22 p. (In Russian)
2. Ashkharava A. T. *Koncept «ditya» v russkoj yazykovej kartine mira* [The concept «child» in the Russian language picture of the world]. Arkhangelsk, 2002. 202 p. (In Russian)
3. Blinova I. S. *Koncept «starost'» v russkoj i nemeckoj lingvokul'turah* [The concept «old age» in Russian and German linguoculturology]. Volgograd, 2009. 210 p. (In Russian)
4. Vaganov P. D., Yanovskaya E. Yu., Mandzhieva E. T. *Periody detskogo vozrasta* [Periods of childhood]. *Rossijskij medicinskij zhurnal* [Russian Medical Journal], 2018, no. 24 (4), pp. 185–190. (In Russian)
5. Dias E. *Frazeologicheskie edinicy, oboznachayushchie vozrast cheloveka, v anglijskom i russkom yazykah* [Phraseological units designated the age of a person in English and Russian languages]. Kazan, 2019. 19 p. (In Russian)
6. Dinislamova O. Yu. *Yazykovaya reprezentaciya rosta cheloveka v mansijskoj i russkoj frazeologicheskix kartinah mira* [Linguistic representation of human stature in the Mansi and Russian phraseological pictures of the world]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 30–39. (In Russian)
7. Kalyuzhnaya I. A. *Koncept «detstvo» v nemeckoj i russkoj lingvokul'turah* [The concept «childhood» in German and Russian linguoculturology]. Volgograd, 2007. 229 p. (In Russian)
8. Kovshova M. L. *Analiz frazeologizmov i kody kul'tury* [Analysis of phraseological units and cultural codes]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 2008, no. 67 (2), pp. 60–65. (In Russian)
9. Kryuchkova N. V. *Koncepty vozrasta (na materiale russkogo i francuzskogo yazykov)* [Concepts of age (based on the material of the Russian and French languages)]. Saratov, 2003. 252 p. (In Russian)
10. Lapteva O. E. *Verbalizaciya koncepta «vozzrast» v portugal'skom yazyke* [Verbalization of the concept «age» in the Portuguese language]. Moscow, 2021. 246 p. (In Russian)
11. Lebedeva M. Yu. *Konceptual'noe pole «detstvo» i ego reprezentaciya v russkom yazyke* [The conceptual field «childhood» and its representation in the Russian language]. Moscow, 2013. 260 p. (In Russian)
12. Litvinenko Yu. Yu. *Koncept vozrasta v semanticheskom prostranstve obraza cheloveka v russkoj yazykovej kartine mira* [The concept of age in the semantic space of the image of a person in the Russian language picture of the world]. Omsk, 2006. 22 p. (In Russian)
13. Lotman Yu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint-Petersburg: Iskusstvo-SPB Publ., 2000. 704 p. (In Russian)
14. Lyubina I. M. *Aksiologiya koncepta «vozzrast» v russkoj, britanskoj i amerikanskoj lingvokul'turah* [The axiology of

the concept «age» in Russian, British and American linguoculturology]. Krasnodar, 2006. 205 p. (In Russian)

15. Marzuk F. A. *Sposoby verbalizacii ponyatiya «vozrast» v russkom yazyke* [Ways of verbalization of the concept «age» in the Russian language]. Kaliningrad, 2008. 21 p. (In Russian)

16. Ozhegov S. I. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. 100 000 slov, terminov i vyrazhenij* [Explanatory dictionary of the Russian language. 100,000 words, terms, and expressions]. Moscow: Mir i obrazovanie Publ., 2014. 1376 p. (In Russian)

17. Popova S. A. *Polovozrastnaya terminologiya v predstavleniyah i fol'klore severnyh mansi* [Gender and age terminology in the representations and folklore of the Northern Mansi]. *Sibirskij sbornik – 2, k yubileyu Evgenii Alekseevny Alekseenko* [Siberian collection – 2, to the anniversary of Evgenia Alekseevna Alekseenko]. Saint-Petersburg: MAE RAN Publ., 2010. pp. 179–180. (In Russian)

18. Popova S. A. *Ponyatie «mat'» v mirovozzrenii i fol'klore severnyh mansi* [The concept «mother» in the worldview and folklore of the Northern Mansi]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9(2), pp. 373–382. (In Russian)

19. Rombandeeva E. I. *Sovremennyj mansijskij yazyk: leksika, fonetika, grafika, orfografiya, morfologiya, slovoobrazovanie: monografiya* [Modern Mansi language: vocabulary, phonetics, graphics, orthography, morphology, and word formation: monograph]. Tyumen: Format Publ., 2017. 318 p. (In Russian)

20. Salimyanova I. V. *Obraz pozhilogo cheloveka v russkoj yazykovoj kartine mira* [The image of an elderly person in the Russian language picture of the world]. Omsk, 2011. 245 p. (In Russian)

21. Solov'ov V. N. *Vozrast v semanticheskom prostranstve obraza cheloveka kak komponent yazykovoj kartiny mira hantov (na materiale kazymskogo dialekta)* [Age in the semantic space of the human image as a component of the language picture of the world of the Khanty people (based on the material of the Kazym dialect)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2011, no. 4 (7), pp. 56–60. (In Russian)

22. Spodina V. I. *Chelovek i Vremya v ugarsko-samodijskoj kartine mira (na materialah hantov, mansi i nencev)* [A Man and Time in the Ugric and Samoyedic picture of the world (based on the materials of the Khanty, Mansi and Nenets peoples)]. Moscow, 2018. 490 p. (In Russian)

23. *Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. Ed by A. I. Molotkov. Moscow: Russkij yazyk Publ., 1986. 543 p. (In Russian)

24. Shcherbo P. A. *Osobennosti verbalizacii koncepta «vozrast» v sistemah tipologicheski raznyh yazykov: na materiale anglijskoj, francuzskoj i russkoj leksiki* [Features of the verbalization of the concept «age» in systems of typologically different languages: based on the material of English, French and Russian vocabulary]. Moscow, 2008. 235 p. (In Russian)

25. Chandler D. *Semiotics: The Basics*. London: Routledge, 2002. 273 p. (In English)

26. Clarke D. *Sources of Semiotic. Readings with Commentary from Antiquity to the Present*. Carbondale: University of Southern Illinois Press, 1990. 208 p. (In English)

27. Hess-Lüttich Ernst and Roland Posner (eds). *Code-Wechsel*. Opladen: Westdeutscher Verlag. 1990. 298 p. (In German)

28. Munkácsi B., Kálmán B. *Wogulisches Wörterbuch*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 950 p. (In German)

29. Trusk R. L. *Key Concepts in Language and Linguistics*. London, New York: Routledge, 1999. 378 p. (In English)

Field materials of the author

Field materials of the author – *Ekspediciya v p. Sos'va Beryozovskogo rajona Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry, iyun 2019 g. (Informanty (srednesos'vinskie mansi): P. S. Sadoimin, 1957 g. r.; O. I. Hataneva, 1964 g. r.; N. S. Dolejko, 1968 g. r.)* [Expedition to the Sosva settlement of Beryozovsky District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, June 2019 (Informants (the Middle Sosva Mansi): P. S. Sadoimin, 1957 year of birth; O. I. Khataneva, 1964 year of birth; N. S. Dolejko, 1968 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Динисламова Оксана Юрисовна, научный сотрудник, БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А).

o.dinislamova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2189-9102

ABOUT THE AUTHOR

Dinislamova Oksana Yurisochna, Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A).

o.dinislamova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2189-9102